

Финал оставил интригу, размывая границы между добром и злом в человеческой природе, что дало зрителям простор для обсуждения и намекнуло на возможность продолжения.

После полуночи наступит рассвет.

Роль младшего брата, которую предстояло сыграть Вэй Чжинину, была трагичной. С детства он рос с братом, обладая простым и добрым характером. Узнав, что брат встал на путь преступлений, он решительно порвал с ним. На стипендию и деньги, заработанные подработками, он продолжал учиться, тайно помогая вдове и ребёнку одного из подчинённых брата, погибшего в результате его действий. Своими скромными усилиями он пытался искупить вину брата, но в конце концов погиб из-за его чудовищных преступлений.

В целом, это был персонаж, способный тронуть сердца зрителей. Хотя он был лишь второстепенным героем, его эмоциональная глубина превосходила даже главных героев.

Когда Ли Пэйжань полностью прочитала сценарий, она серьёзно сказала Вэй Чжинину:

— Играй хорошо.

Автомобиль остановился перед воротами традиционного китайского дома с красными стенами и зелёной черепицей. Ли Пэйжань легонько хлопнула Вэй Чжинина по руке, напомнив:

— Мы приехали.

Вэй Чжинин поднял голову, взглянув через окно на двух величественных каменных львов у ворот. Напряжение, которое он забыл, погрузившись в историю, снова вернулось. Он глубоко вздохнул и вышел из машины вслед за Ли Пэйжань.

Ворота дома были приоткрыты, видимо, кто-то уже вошёл до них. Пройдя через лунные ворота, они увидели в центре двора старую тенистую софору, рядом с которой стоял длинный стол. Двор, пропитанный ночной росой, источал аромат цветов и земли. Жара лета ещё не наступила, и несколько человек, мужчин и женщин, сидели или стояли под деревом, беседуя. Человек, сидевший в кресле и махавший веером, первым заметил их и кивнул, остальные тоже обернулись.

Ли Пэйжань быстро подошла, улыбаясь, и почтительно поздоровалась:

— Здравствуйте, режиссёр Янь, я Ли Пэйжань, агент Вэй Чжинина.

— Здравствуйте, — Янь Фэй положил веер на стол, встал и пожал ей руку, добродушно сказав:

— Вы приехали рано.

Ли Пэйжань сияла улыбкой:

— Мы боялись пробок, поэтому выехали на час раньше. Видимо, транспорт в городе Б сегодня нас побаловал. Наверное, знал, что мы едем к вам, режиссёр.

Этот явный комплимент Янь Фэю показался незначительным, он лишь кивнул и взглянул на Вэй Чжинина, медленно осматривая его с головы до ног, с лёгкой усмешкой сказал:

— О, какой трудолюбивый, даже сценарий в руках держит.

Остальные засмеялись. Вэй Чжинин только сейчас понял, что всю дорогу держал сценарий, не

замечая этого. Теперь, после слов режиссёра, он почувствовал смущение и покраснел.

Средних лет мужчина с немного полной фигурой заметил:

— Похож на фаната театра.

— Ну, наш Ниннин — честный парень, — Ли Пэйжань подвела его к остальным, как родитель приводит ребёнка к учителям, похлопав его по спине:

— И к тому же красавец, режиссёр, вы действительно обладаете вкусом.

— Кто тут красавец? Дайте и мне посмотреть.

Светлый мужской голос с лёгкой усмешкой раздался сзади. Янь Фэй, стоявший лицом к ним, первым обернулся и с улыбкой сказал:

— О, вы опоздали.

Вэй Чжинин обернулся и увидел высокого молодого человека, спокойно идущего к ним. Его лицо, частично скрытое тенью, постепенно открывалось по мере приближения. Это был актёр Фан Шэньчжи.

Он подошёл к Янь Фэю и обнял его. Режиссёр похлопал его по плечу, проявляя гораздо больше тепла, чем в разговоре с Ли Пэйжань, что говорило об их близкой дружбе.

Остальные также поздоровались с Фан Шэньчжи, обменявшись приветствиями. Ли Пэйжань нашла момент вставить:

— Фан, давно не виделись.

Фан Шэньчжи обернулся, удивление на его лице выглядело искренним:

— Эй, что ты здесь делаешь?

Ли Пэйжань кивнула на Вэй Чжинина:

— Это мой подопечный, Вэй Чжинин.

— А, — Фан Шэньчжи понял:

— Ученик Бай Лишэна, да?

Он взглянул на Вэй Чжинина и, не дожидаясь ответа, с улыбкой сказал:

— Так это ты тот, кто поставил моего глупого кузена на место?

Фан Шэньчжи, актёр, с самого начала своей карьеры был известен своей яркой внешностью. Его черты лица были выразительными, а глаза — красивыми и внимательными. Улыбка на его лице всегда была мягкой, и он излучал уникальную ауру, балансирующую между юношеством и зрелостью. Его образ в жизни сложно было совместить с образом отчаявшегося одинокого отца из его награждённого фильма.

Вэй Чжинин стоял лицом к лицу с ним, их плечи были почти на одном уровне, но почему-то казалось, что Фан Шэньчжи выше его на полголовы.

Он поспешно протянул руку для рукопожатия:

— Здравствуйте, Фан, я давно слышал о вас, наконец-то встретил вас лично. Но, — он осторожно спросил:

— О каком кузене вы говорите?

Фан Шэньчжи с улыбкой напомнил:

— Юань Жуй, вспомнил?

Вэй Чжинин вспомнил, но почувствовал себя неловко. Оказалось, это был его родственник, пришедший с вопросами.

— Не поймите неправильно, — Фан Шэньчжи заметил его неловкость и добавил:

— Я только рад, что кто-то смог его поставить на место. Этот парень вырос за границей, вёл себя как дикарь. Только такой спокойный человек, как Бай Лишэн, мог терпеть его рядом. Если бы это был я, я бы давно отправил его обратно в свободную Америку.

Ли Пэйжань, стоявшая рядом, с улыбкой заметила:

— Не ожидала, что вы такой понимающий человек. Когда вы отправите Юань Жую обратно, мы оплатим билет до Америки!

Фан Шэньчжи усмехнулся:

— Это не в моей власти, вам придётся поговорить с его родителями.

Ли Пэйжань поправила волосы и сказала:

— Ох, как жаль.

— Не будем заикливаться на ваших разговорах, — мужчина с полной фигурой, который ранее подшучивал над Вэй Чжином, сказал:

— Здесь ещё столько людей, которых нужно представить.

Янь Фэй, сидевший в кресле, посмотрел на часы и спокойно сказал:

— Подождём, пока все соберутся.

Едва он закончил говорить, как за лунными воротами раздались шаги, сопровождаемые знакомым голосом женщины.

— Ох, мой дорогой режиссёр, в такую жару лучше было бы найти отель с кондиционером. Зачем выбрали этот открытый двор? Когда солнце взойдёт, мы все сгорим.

Чжао Сяо, грациозная фигура, шла за высоким мужчиной с густыми бровями и крепким телосложением, держа в руках зонтик. Она вошла во двор, заметила Ли Пэйжань и слегка приподняла бровь.

Они подошли, поздоровались с Янь Фэем, затем с Фан Шэньчжи. После этого Ли Пэйжань спокойно сказала:

— Это не просто какой-то открытый двор, это дом режиссёра.

Чжао Сяо повернулась с преувеличенным удивлением на лице, как будто только что увидела Ли Пэйжань:

— О, Раньрань, какая неожиданная встреча, я не ожидала тебя здесь увидеть.

Ли Пэйжань улыбнулась с достоинством:

— Я тоже не ожидала.

Чжао Сяо подняла бровь:

— Значит, это режиссёр оказал нам честь, выбрав нашего Се Цзина на роль второго плана, иначе мы бы не встретились, правда?

— Поздравляю, — Ли Пэйжань сказала без особого энтузиазма:

— Редкий талант, только бы не испортили его в ваших руках.

Чжао Сяо закатила глаза:

— Ха-ха...

Финал оставил интригу, размывая границы между добром и злом в человеческой природе, что дало зрителям простор для обсуждения и намекнуло на возможность продолжения.

После полуночи наступит рассвет.

<http://bllate.org/book/16173/1450368>